

Московское Академическое 1895 г. 13го Августа

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

1895 13ав

Артистическая деятельность И. В. Самарина (по поводу 10-ти лет со дня его смерти). Актер не оставляет вещественных следовъ своей деятельности, и память о выдающихся актерахъ выражается лишь въ воспоминанияхъ объ исполненіи имъ классическихъ ролей, если это исполненіе можетъ быть названо образцовымъ въ смыслѣ традиціи и школы. Къ числу такихъ актеровъ принадлежалъ и И. В. Самаринъ, которому на сценѣ Малаго Театра, въ теченіи десяти лѣтъ со времея его смерти еще на нашлось преемника. Приноситъ памяти покойного артиста, прѣдлагаемъ репертуаръ его главнейшихъ ролей и объ исполненіи въ которыхъ изъ нихъ приведены отзывы критики. Еще воспитаникомъ театральнога школы (бюографический свѣдѣнія о С. Самаринѣ см. въ № 218 Московскихъ Вѣdomостей) онъ играетъ весьма удачно шекспировскія роли: Меркуцио (*Ромео и Джульетта*), Кассіо (*Отелло*), принца (*Ричардъ III*) и Лѣэрте (*Гамлетъ*). Съ первыхъ шаговъ его игра обнаруживаетъ внимательное изученіе ролей, обдуманность и стремленіе къ простотѣ и естественности. Выдающеся ролью того же времени у Самарина была роль Скошина (*Князь М. В. Скопинъ-Шуйский Кукольника*), менѣе удачною роль Ромео. Мортимеръ (*Марія Стюартъ*) — первая роль сыгранная имъ съ громаднымъ успѣхомъ и показавшая въ немъ самостоятельнаго и даровитаго артиста (1841); въ этомъ спектаклѣ онъ явился соперникомъ знаменитаго гостя, петербургскаго трагика Каратыгина. Съ этого времени репертуаръ Самарина обогащается рядомъ ролей, изъ которыхъ назовемъ: Чапкаго (*Горе отъ ума*), Фердинанда (*Коварство и Любовь*) и десятки ролей въ пьесахъ, составлявшихъ основу тогдашней драматургіи — въ мелодрамахъ. Аполлонъ Григорьевъ, давая отзывъ объ игрѣ Самарина въ роли Чапкаго, замѣчаетъ что артистъ понялъ и сыгралъ роль Чапкаго такъ, какъ не понималъ и не игралъ ее ни одинъ изъ нашихъ артистовъ. Онъ изучилъ роль свою, вникая въ каждое слово ея, подмѣчая каждую черту этого страннаго, повидимому, характера и потому сроднился, глубоко освоился съ нимъ. Его Чапкій — не трагическій герой, но пропащеній, умный, благородный, съѣтвій человѣкъ, — веселый, говорливый, простодушно-насмѣшилівый въ первомъ актѣ, вѣрный характеру въ послѣдующихъ и проявляющій бездну одушевленія, чувства и натуры въ четвертомъ актѣ. Слѣдующими ролями Самарина были: одинъ изъ братьевъ близнецовыхъ (*Комедія ошибокъ*), заглавная роль въ *Шейлокъ* и Гамлетъ (1857 г.). Мочаловъ и Каратыгинъ, игравшіе Гамлета, не нашли въ Самаринѣ подражателя. Изучивъ роль, ея комментаріи и критиковъ, артистъ, по отзыву того времени, придалъ языку и всему бытію Гамлета поразительную простоту и столько убѣдительной истины, что такого рода олицетвореніе трагического характера почти можно было назвать новымъ шагомъ въ искусствѣ. Изъ мелодраматическихъ ролей того времени слѣдуетъ отмѣтить въ репертуарѣ Самарина роли героевъ въ мелодрамахъ *Дѣтскій Докторъ* и *Донъ-Сезаръ де-Базанъ*, не сходящихъ и до сихъ поръ съ русской сцены. Затѣмъ слѣдуютъ: *Сюлливанъ* (*Любовь и*

Предразсудокъ), *Маркизъ Поза* (*Донъ-Карлосъ*), *Курчаевъ* (*Испорченная Жизнь*). Переядя на роли пожилыхъ людей, въ началѣ 1860 годовъ, Самаринъ играетъ много такихъ ролей, изъ которыхъ главною является роль *Фамусова* въ *Горе отъ ума*. Затѣмъ слѣдовали, между прочимъ, Шекспировскія роли: *Петручикіо* (*Укрощеніе Строптивой*), *Бенедикта* (*Много шума изъ ничего*), короля (*Все хорошо, чудо хорошо кончится*) и *Фальстафа* (*Виндзорскія Кумушки*), внимательно изученные и превосходно сыгранныя, и менѣе удачная роль Годиничаго (*Ревизоръ*). Въ послѣднее десятилѣтіе передъ смертью Самаринъ выступалъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ роляхъ: *Тартюфа*, *Телѣтьева* (*Бѣшеный Демонъ*), *Ашметьева* (*Дикарка*), *Милонова* (*Лѣсь*), *Кутузина* (*Виноватая*), *Скупаго Рыцаря* и др. Мы дали лишь краткій очеркъ артистической деятельности покойнаго артиста, преимущественно съ вѣнчайшей стороны. Внутренними достоинствами его деятельности были, помимо таланта, постоянный трудъ, стремленіе къ развитію, умъ, освѣщавшій всю деятельность, и любовь къ своему дѣлу, — безъ чего и гений является часто бесплоднымъ. Все это не только запечатлѣло имя И. В. Самарина въ памяти его современниковъ, но и даетъ ему право стать на страницахъ исторіи въ ряду самыхъ выдающихся представителей русской сцены.

29